Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ

30 МАРТА 1967 г.

№ 11—12 (694—695)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 2 коп.

Сегодня в номере:

- **График на орбите семестра.**
- Стихи или проза?
- *Общепит и три богатыря.*
- **Больной вопрос дня.**
- ***Сізді диспутқа шақырады.***

ОБСУЖДАЕМ ИТОГИ СЕМЕСТРА

Ведь год — юбилейный!

Для нас первое полугодие было знаменательно тем, что по его итогам факультет занял первое место. Успеваемость на факультете составляет 93,4 процента. Сейчас у нас 26 отличников, среди них А. Петровский, А. Нуралиев, А. Скворцов, А. Иванова, В. Емельянов и др.

137 студентов сдали экзамены на «отлично» и «хорошо», а 14 человек имеют неудовлетворительные оценки. Самая высокая успеваемость на четвертом курсе, однако настораживает и другой факт — здесь и наибольшее количество «троек» по специальным дисциплинам. Не могут нас удовлетворить пока и знания первокурсников. Видимо, здесь дают о себе знать и школьные привычки, и отсутствие повседневного опроса на занятиях. Все это сейчас изучается на кафедрах, выявляются причины наших просчетов. Они у нас есть, мы их хорошо знаем. Но и наши успехи не пришли сами по себе.

За высокими показателями скрыт напряженный труд всего нашего коллектива, каждого преподавателя. Буквально с первых дней занятий члены кафедр особое внимание обратили на укрепление дисциплины студентов. Было проведено несколько рейдов по выявлению лодырей и прогульщиков. Члены учебно-производственной комиссии во главе с работниками деканата побывали в утренние часы в общежитии, прошли по комнатам, выявили всех любителей поспать, мнимых больных. В тот же день в коридоре, красовалась стенгазета с фотоснимками нарушителей. До сих пор у нас вспоминают сатирический листок с объяснениями студентов одного из старших курсов, в которых назывались самые невероятные причины пропуска лишь одной лекции. А ведь кроме этого нет, пожалуй, ни одного дня, чтобы работники деканата и кафедр не беседовали в индивидуальном порядке с прогульщиками и отстающими. Чего греха таить, иногда приходится прибегать к крайней мере — отчислению нерадивых. После долгих бесед пришлось расстаться с Красновым (первый курс), Умирзаковым и Савиной (второй курс) и другими.

Итак, наш первый резерв — укрепление дисциплины. Большое внимание на факультете уделяется самостоятельной работе студентов, особенно по избранной специальности. И здесь, как мне кажется, у нас есть некоторые сдвиги. Достаточно сказать, что студенты, не сотрудничающие в печати, не допускаются к экзаменам и зачетам. А в течение семестра нужно выступить на страницах газеты три-четыре раза. Лишь первокурсник Даулбаев не справился с этой работой.

Значительную помощь молодым журналистам оказывали преподаватели кафедр. По материалам, написанным студентами, ежедневно проводились консультации, обсуждения в группах, практиковались встречи с ведущими журналистами республики, выпускались учебные газеты на крупнейших предприятиях города. (Кстати сказать, номера этих газет очень хорошо встречают на заводах и фабриках). Все это, конечно же, положительно сказалось на уровне знаний студентов. По специальным дисциплинам лишь один человек имеет неуд., единицы — «удовлетворительно».

Подводя итоги первого полугодия, хотелось бы обратить внимание на некоторые «больные» вопросы. Мы крайне плохо работаем с отличниками. К нашему стыду, их порой у нас даже не знают. А возьмите хвостистов. Ведь мы буквально носим их на руках, это — самые «популярные» люди на факультетах. Мы беседуем с ними, упрашиваем учиться, организуем для них консультации, только на коленях еще не стоим.

Таким бы вниманием окружить наших отличников, — создать им все условия для нормальной учебы... Вот это было бы разумно. Почему бы не подумать о поощрении лучших студентов, да и факультетов. Разве нельзя увеличить, например, стипендиальный фонд факультета, добившегося более высоких результатов, за счет отстающих факультетов. Почему бы не учредить какой-то переходящий вымпел за хорошую учебу... Словом, должен быть какой-то стимул...

К современному специалисту предъявляются высокие требования, он должен много знать, быть эрудитом в своей области. И этому может способствовать высокое качество лекционных и практических занятий. К сожалению, этой стороне университетской жизни уделяется мало внимания. Мы лишь понаслышке знаем о лучших лекторах университета, не всегда имеем четкое представление о квалификации педагогов. Здесь в большом долгу перед факультетами учебная часть. Не первый год идут разговоры о стенографировании лекций, открытых занятиях, магнитофонной записи...

В учебной части обещают помочь, но пока дальше разговоров дело не идет. А пора бы уже сдержать слово.

Второй семестр идет полным ходом. Трудно сказать, как мы завершим его. Но хочется верить — так же, как и первое полугодие. Ведь год-то нынче юбилейный.

Т. АМАНДОСОВ,
декан факультета журналистики.

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ У ПОРОГА

«Мехматовцы» твердо знают: математика наука довольно строптивая. Она не терпит небрежности и невнимания. Ей по вкусу систематический, каждодневный труд. В математике ничто не берется штурмом. Психические атаки здесь ни к чему: они почти безрезультатны. И первокурсники имели возможность убедиться в этом. Все взлеты, а может и горьковатые падения прошедшей сессии, все волнения и беспокойные ночи, связанные с ней, ушли сегодня в область воспоминания, тревожащего или, напротив, успокаивающего, которое вполне может стать многообещающим началом.

Первокурсники мехмата сдали сессию лучше первокурсников всех других факультетов, но вот общее количество троек на мехмате, пожалуй, самое урожайное — 374! Причем 50 человек, десятая часть всех студентов факультета, имеет только тройки по профилирующим предметам.

Безусловно, у каждого курса свои трудности, свои индивидуальные особенности и даже свои закономерности. Если у первокурсников в течение семестра проводится два-три коллоквиума по каждому предмету, то у старшекурсников норма близится к минимуму — один коллоквиум в семестр. И это понятно. Рассуждая логически, сознательность и серьезность студентов возрастает пропорционально их знаниям и официальному переводу с курса на курс в восходящем направлении. Но прошедшая сессия, наперекор всем правилам логики, дала несколько неожиданные результаты. Лучше всех сдал первый курс и хуже всех — четвертый. На первом курсе только шесть человек имеют сплошные тройки по специальным предметам, на четвертом — в четыре раза больше. Так четвертый курс подчеркивает высоту своего положения.

Чем это объяснить? Программными трудностями? Бесспорно, в той или иной форме они есть на каждом курсе и каждом факультете. Но уповать на них и удивляться им — не удел студентов. Всякое познание — есть преодоление незнания. И здесь все дело в самом студенте. Может ли он систематически работать? Хочет ли работать? Если он привык к постоянным пересдачам, то провал не явится для него ошарашивающей неожиданностью, а тройка принесет облегчение и относительный покой.

У Кошевой академические задолженности с первого курса. Чего ей расстраиваться? Привыкла. Но ведь все могло быть иначе, если бы с самой первой сессии таким студентам дали бы почувствовать, что хвостисты не делают чести ни одному факультету.

Когда студент пропускает лекции, будьте уверены, у него найдется тысяча причин и заверительных оправданий. На первую пару можно просто проспать, на вторую опоздать из-за автобуса, на третью не придти, потому что не ходили трамваи, а в ТЮЗе шел интересный фильм... Но пропустить без уважительной причины 50 или 70 часов, согласитесь, даже трудновато. Здесь нужны уже определенные и довольно широкие запросы, которые перекрывают всякие возможности. Интересно, какие они у Артынбаевой, Пивоваровой, Рахимбаевой. Они, вероятно, действуют по принципу: «Я страдаю от науки, она же от меня все равно пострадать не может...».

Вот и получилось, что четвертый курс оказался бессильным перед атакующей силой «двоек» и «троек».

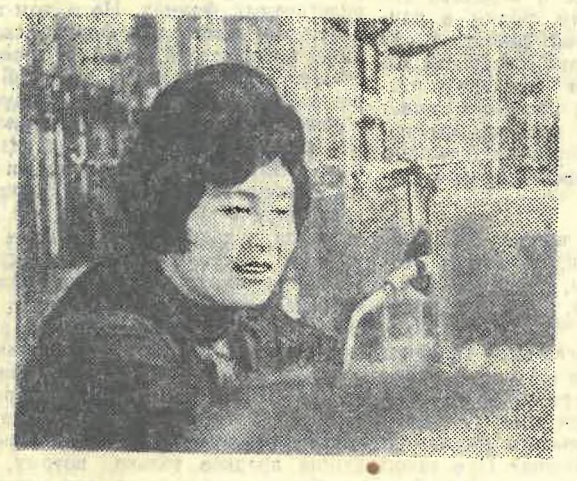
У первокурсников же сессия прошла успешно. Девять заслуженных повышенных. И сегодня одни продолжают заниматься по старой, теперь уже проверенной системе, другие ищут новые пути, дабы не повторить обидных ошибок.

А поступали все примерно с одинаковыми, официально закрепленными в баллах возможностями. Судить о внутренних резервах на вступительных было еще трудновато. Сейчас тайное становится явным. Сессию сдавали по-разному. Было обидно, когда заваливали медалисты.

Уверенность в себе — это качество всегда ценится. Но нельзя и переоценивать свои силы, полностью полагаться на личные способности, забывая об обязательной и довольно обширной теоретической подготовке и практических навыках, которые приходят не сразу, не за один и не за два дня, а по крупицам собираются с каждого часа напряженной работы. Ведь поступить — это сделать только первый шаг в храме науки. Чтобы почувствовать себя в нем хозяином, чтобы получать удовлетворение от каждой решенной задачи или разрешенной проблемы, нельзя останавливаться у порога, надо идти дальше. Надо научиться работать с книгой не только потому, что надо, необходимо, не только потому, что завтра коллоквиум. Надо уметь находить и чувствовать поэзию в каждом решаемом вопросе. И тогда ты посмотришь на математику глазами творца-художника. И никакие «двойки» и «тройки» не смогут стать мерилом твоих знаний.

Раиса ИОФФЕ.

НАД ЧЕМ РАБОТАЕШЬ, ВЫПУСКНИК?

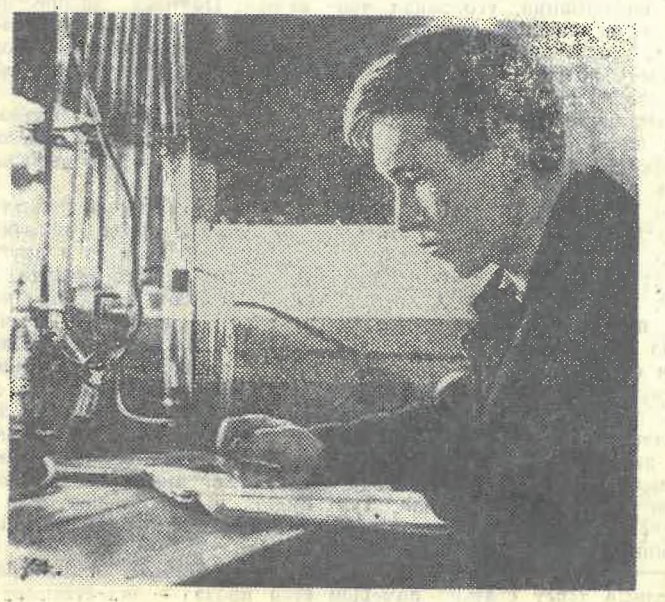


Современная химическая промышленность основана на катализе, т. е. связана с применением особых веществ, ускоряющих химические процессы.

И не случайно в дипломные работы студентов вошли исследования процесса гидрирования различных классов соединений. Выпускники заняты поисками наиболее эффективных катализаторов, применяющихся в тех или иных процессах.

Каждая работа студента дополняет одна другую и является частицей большого исследования. Людмила Шашкова работает над поиском более перспективного использования сплавных катализаторов и катализаторов на носителях, а Николай Евтиков исследует влияние различных факторов на кинетику, т. е. на скорость процесса, что важно для применения в промышленном производстве.

Фото Г. ПОПОВА, студента I курса факультета журналистики.



САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА—ПО ПЛАНУ

ГРАФИК

контроля за самостоятельной работой студентов метеогруппы 3 курса географического факультета в 1 семестре 1966—67 учебного года

Наименование дисциплин	Недели семестра								
	1		10	11	12	13	14	15	16
Политэкономия			С	С	С	С	С	С	С
Иностран. язык							К/Р		
В/математика	ПР	ПР	ПР	пр к	пр к/р	ПР	ПР	ПР	ПР
Метеорология						К/Р			
Методы метеоизмерен.			Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л
Аэрология			Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л
Динамическая метеорология	ПР	ПР	ПР	ПР 17/XII к	пр	ПР	ПР	ПР	ПР
Истмат			С	С	С	С	С	С	С

Условные обозначения:
С — семинар
К/Р — контрольная работа
Л — лабораторные
К — коллоквиум
ПР — практические работы.

ВАЖНЕЙШИМ моментом в процессе обучения студента в вузе является его самостоятельная работа. Существуют разные ее виды: коллоквиумы, семинары, лабораторные, практические, контрольные и курсовые работы. Все они предполагают индивидуальное осмысливание пройденного теоретического материала, изучение специальной учебной и научной литературы.

В процессе проведения самостоятельных занятий преподаватели имеют возможность задолго до экзаменационной сессии проверить степень усвоения пройденного материала отдельными студентами. Это позволяет заранее, до начала экзаменов, акцентировать внимание студента на пробелах в их знаниях. В свою очередь на этих занятиях студент также определяет степень своей подготовленности к предстоящим экзаменам, получает возможность своевременно получить помощь со стороны преподавателей и студентов в виде консультаций, бесед и пр.

Однако, как показывает опыт, студенты не всегда в состоянии успешно готовиться к семинарским занятиям, коллоквиумам, потому что преподаватели не согласовывают сроки и время проведения разного рода работ по своему предмету. Иногда различные виды занятий по разным дисциплинам надо выполнить в одни и те же сроки, чаще всего в последние недели перед сессией. Бывает, что в некоторые недели со студентами подобные занятия вообще не проводятся.

Неравномерная загруженность студентов разными видами работ приводит, как правило, к низкой эффективности самостоятельной подготовки, к срывам коллоквиумов и семинаров, перенесению сроков сдачи курсовых работ и проектов. Самостоятельная работа студентов зачастую остается без внимания со стороны кафедр, которые обычно ничего не знают о сроках проведения подобных занятий, а потому не могут контролировать качество и эффективность их проведения.

Осенью этого года учебная часть нашего университета предложила ввести строгое планирование самостоятельной работы студентов.

Такой эксперимент проведен в первом полугодии 1966—1967 уч. года и на географическом факультете. Был составлен график с указанием названий предметов и всех учебных недель семестра. Преподавателям было предложено заполнить бланки графиков, указав в них, в какие недели они планируют провести по своему предмету те или иные виды самостоятельных занятий — семинары, контрольные работы, коллоквиумы и др. Заполненные графики, составленные для каждой учебной группы (их на факультете 14), были представлены затем на утверждение деканата. Предварительно с проектом плана через старост учебных групп были ознакомлены и студенты.

В деканате графики были подвергнуты детальному анализу, в них были внесены коррективы, равномерно распределены самостоятельные работы, устранены перегрузки студентов. Затем графики были переданы для исполнения на кафедры, в учебные группы. Для сведения всех студентов они были вывешены на доску объявлений, переданы старостам групп.

Графики самоподготовки приобрели после этого законную силу. Сами студенты контролировали их выполнение и нередко не допускали проведения занятий преподавателями в недели, не предусмотренные графиком. По окончании зимнего семестра мы можем сделать некоторые выводы.

Экзамены по тем предметам, где планировалось и проводилось значительное число самостоятельных занятий, были сданы студентами с небольшим числом неудовлетворительных оценок. Так, например, по объемистому курсу «Физическая география частей света» (ст. преп. Т. В. Петрова) студенты третьего курса получили только одну двойку. И, наоборот, по тем дисциплинам, по которым планировалось мало самостоятельных занятий, было большое число неудовлетворительных оценок. Например, по «Общему землеведению» (доц. Попов А. В.), где был проведен только один коллоквиум, 12 человек получили неудовлетворительные оценки. По высшей математике (ст. преп. Хасанова Н. И.) число коллоквиумов и контрольных работ также было недостаточным, о чем говорят и сами студенты, получившие большое число неудовлетворительных оценок. В итоге полугодового планирования самостоятельной работы студентов на основе графиков контроля за самоподготовкой выяснилось, что это мероприятие себя полностью оправдало. Оно позволило четко спланировать учебный процесс всех кафедр, дало возможность студентам заранее готовиться к разным видам самостоятельных занятий.

Наряду с этим выяснились и отдельные недостатки в организации внедрения графиков.

В частности, думается, что в последние две недели семестра перед сессией в графиках следует расписать нагрузку по дням, чтобы не было сдачи зачетов по нескольким предметам в один день.

Следует также планировать дни сдачи текстов иностранного языка, не ограничиваясь указанием только сроков проведения контрольных работ. Необходимо также осуществлять более строгий, тщательный и повседневный контроль деканата и кафедр за ходом выполнения графика самоподготовки, не допуская никаких отклонений от него. При этих условиях данная форма контроля за самоподготовкой студентов будет, несомненно, эффективной.

А. ЧИГАРКИН,
декан геофака.

НУЖНЫ ЛИ НАМ СТИХИ?

— Ты отрицаешь поэзию?
— Нет. Я отрицаю стихи...
(Из разговора)

СТИХИ, как и боги, заблуждение человечества, и как всякое заблуждение, их ждет смерть...

Товарищи, пишущие стихи! Поремените возмущаться. Отложите гнев, ослепляющий разум, на часок в сторону. Гневается неправый. Давайте лучше поразмыслим.

ПРЕЖДЕ всего, хочется спросить: признаете ли вы тот факт, что стихи и поэзия такие же разные вещи, как скрипка и, допустим, гипопотам?

Если нет — вы ошибаетесь, и это нетрудно доказать.

В одном из индийских штатов Чандернагор выходит оригинальная газета. Она отличается от всех газет мира тем, что все ее материалы: статьи на политические, экономические темы, международная и внутренняя информация, уголовная хроника и т. д. написаны стихами. Согласитесь, стихотворная форма не делает газету поэтическим заповедником, а сообщение в стихах об ограблении ювелирного магазина поэзией... Вряд ли кто назовет поэзией и философский трактат в стихах «О природе вещей» Лукреция Кара, в котором излагаются атомистические представления древних о строении мира, о душе и духе и т. д.

...Я думаю, вы согласитесь со сказанным, но тогда вы согласитесь также и с тем, что стихи — это одна из форм выражения поэтического и отождествлять стихи и поэзию нельзя. Не всякие стихи можно назвать поэзией, так же, как поэзия не является монополией стиха. В стихах писали и научные трактаты. Сколько поэтических страниц мы находим в творчестве Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, Паустовского, Пришвина!.. Проза — вторая форма существования (выражения) поэтического в литературе.

Теперь можно уточнить еще некоторые из понятий.

У нас неправильно называют поэтами тех, кто пишет стихи, а всех писателей делят на поэтов и прозаиков, как будто (мы видели) прозаик не может быть поэтом. Это следствие все того же отождествления стиха и поэзии. Деление должно быть таким: все писатели-беллетристы — поэты (художники), все они поэтически (художественно) отражают мир; а уж поэты по форме выражения поэтического делятся на прозаиков и стихотворцев.

Может быть «стихотворец» не совсем удачное слово, так как в нем есть оттенок пренебрежительности, но другого, более подходящего, я не нашел. Поэтому экспрессивную окраску, которая возникла, по-моему, в связи с неправильным употреблением слова, я прошу не брать во внимание.

ТЕПЕРЬ встает вопрос, какая форма лучше, целесообразнее, проще, удобнее, для выражения поэтического?

В данном случае нельзя говорить, что стихи и проза дополняют друг друга, а значит и то и другое имеют право на существование. Различие между стихом и прозой не существенно, а формально (не в сущности, а в форме), и потому не может быть двух равноценных форм явления одной и той же сущности, двух равноценных форм, используемых для одной и той же цели: выражения поэтического. Какая-то из них будет иметь больше достоинств, будет целесообразнее, и, значит, иметь больше прав на жизнь, чем другая.

Такой формой, несомненно, является проза — естественное состояние мысли. В ней речь организуется в соответствии с внутренними требованиями, в соответствии с тем содержанием, которое человек хочет выразить, чтоб его правильно поняли другие люди. Она наиболее экономна, проста, наиболее приспособлена для передачи мысли и является продуктом деятельности сознания, оперирующего заключенными в словах понятиями и устанавливающего между ними связи и отношения, в которых духовно воспроизводятся связи и отношения реального мира. Когда человек мыслит, он не думает над тем, правильно или неправильно чередуются ударные и безударные слоги (сколько их в строке, и имеют ли строки одинаковые клаузулы (рифмы). Такая формальная организация звуковой оболочки слов, несущих мысль, для этой мысли несущественна, ничего не дает ей нового, наоборот, даже приносит вред. И тем не менее, стихотворцы занимаются именно этой бессмысленной работой.

Кроме того, необходимость вот такой формальной организации речи в стихе, заставляющая стихотворца подгонять, втискивать мысль в прокрустово ложе размера, рифмы, приводит к искажению ее. Мысль теряет ясность, появляются неточные, несоответствующие смыслу слова, появляются изуродованные слова (есть даже поэтический словарик искажений), появляются слова, вставленные только для размера и не несущие никакой смысловой нагрузки. Все это мешает не только мыслить, но и выражать мысль. Конечно, все поэты стараются избежать этого, добиться «естественности», прозаической непринужденности речи, что очень ценится, но это, не говорим уже о ненужности такой организации, не всегда удается.

НУЖНО сказать, стихотворцы не очень-то любят говорить о своей работе, чтоб не рассеять вокруг нее ореола почти мистической таинственности, а если и говорят, то изображают как божественное наитие, как нечто такое, единственным производственным процессом которого является «...вдохновенное задирание головы» (В. Маяковский). Задрал голову — есть стих, задрал второй раз — глядишь строфа готова, а уж если запрокинул — стихи сами полились...

Честное свидетельство В. Маяковского, считающего стихотворчество «производством» и делившегося своими «производственными» секретами, не оставляет камня на камне от таких иллюзий.

Его работа над стихами в принципе ничем не отличается от работы других стихотворцев. В. Маяковский сам недвусмысленно высказался по этому поводу: «Я пишу о своей работе, которая, по моим наблюдениям и по убеждению, в основном мало чем отличается от работы других профессионалов — поэтов».

Причем, она не исчерпывается непосредственной работой над стихом. На девяносто процентов она состоит из предварительной работы над «заготовками», — так В. Маяковский называл идущие впрок рифмы, аллитерации, сравнения и т. д. Он признавался, что тратит на них от десяти до восемнадцати часов в сутки.

Главная задача поэта-писателя — познать мир, выразить его в художественных образах и передать это свое знание другим людям в наиболее целесообразной форме. Такой целесообразной формой стих не является. Не обладая никакими преимуществами перед прозой, он имеет много недостатков, которые мы показали выше. Если у тебя есть, что сказать людям, — скажи и не мудрствуй лукаво.

МОГУТ задать вопрос: если вы отрицаете стихи, значит вы отрицаете Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина, наконец, Маяковского?

Мы отрицаем бога, мы говорим, что бессмертные боги умрут перед светом истины, но разве из-за того, что боги — заблуждение человечества, нужно выбрасывать на помойку «Троицу» А. Рублева? При такой логике мы должны вычеркнуть из истории вообще все Раннее Средневековье, поскольку тогда художественное творчество существовало в религиозных формах. Но в том-то и дело, что сквозь эти формы, сквозь лики небожителей, все-таки проглядывает земной человек, при всей отрешенности от земного, чувствуется живой, пытливый взгляд художника на современную ему действительность. Вот это мы и ценим, и это мы должны сохранить, несмотря на неистинность формы, в которой нам является художественное знание.

Так и в стихе. Как ни неестественна форма стиха для выражения мыслей, они все-таки находят в ней выражение. И если в силу исторических причин поэты прошлого выражали художественное содержание в стихе, мы не имеем права выбрасывать на мусорницу истории результаты познавательной деятельности наших предков только потому, что им было неизвестно то, что известно нам, что стихи — это заблуждение.

Э. КРИВОБОКОВ.

* Полный текст статьи помещен в стенгазете «Журналист».

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ „КАЗАХСКОГО УНИВЕРСИТЕТА“

„АДАЙ“

Шаңдатып жазираны барады
аттар,
Жарқ-жұрқ етіп түяқтан ұшқан
оттар.
Зулағандай ен дала атқа қарсы,
Қалып жатыр таулар да
қатпар-қатпар.
Бір мезгіл осы дүбір бәсеңдеді,
Қас жүйріктер шабысқа төселді
енді.
Жаңа сарын естілді тағы міне,
Адайым, жерің сондай әсем бе еді?
Жібердің не бұлбұлдай сайрап
бейне,
Жаныма бақыт нұрын құйып
кейде.
Сұлулықтың барлығын жиып
қойған,
Ұқсатам осы өмірдің өзін күйге.
Жыр еткен күй сазымен өмір
заңын,
Халқымның өткенімен болашағын.
Келеді көз алдыма Құрманғазы,
Досына жайып тұрған кең
құшағын.

Ақ қайың

Күміс шапан жамылғандай,
Оранып ап ақша қарға,
Сансыз шамдар жағылғандай,
Жылы лебін құйып жанға.
Тыныштықта түнгі мүлгіп,
Үй алдында тұр ақ қайың.
Ырғалып ап ол жел сайын,
Жібереді қарды төгіп.

Зәлеш БИСЕНОВ,
заң факультетінің III курс
студенті.

ҚЫЗЫҚТЫ ДИСПУТҚА ШАҚЫРАМЫЗ

1967 жылы, 10 апрельде, кешкі сағат 6-да университеттің үлкен мәжіліс залында (Киров көшесі, № 136),

«ЖОЛДАСТЫҚ, ДОСТЫҚ, МАХАББАТ ДЕГЕНІМІЗ НЕ?»,

деген тақырыпта диспут өтеді. Бұл диспутқа ҚазПИ, ЖенПИ, Өнер институтының студенттері қатысады.

СҰРАҚТАР:

ЖОЛДАСТЫҚ ЖӘНЕ ДОСТЫҚ:

Жолдас дейміз, дос дейміз — осы екі атаудың мағанасы бір ме?

«Жүз сомың болғанша, жүз жолдасың болсын» дейді халық, бұған сіз қалай түсінесіз?

Сіздің жолдасыңыздың, досыңыздың өзіңіз және өзгелер еліктейтін қандай жақсы қасиеттері бар?

Сіз өз жора-жолдастарыңызбен ашық қарым-қатынас жасай аласыз ба?

Сіздің дос-жолдасыңыздың қандай рухани ішкі қайшылықтары бар?

Сіз дос-жолдасыңызбен әзілдескенде дөрекі, оспадар сөздерді көп қолданасыз ба?

Сіздің жолдасыңызда біреуге ескертпе жасап, ақыл айтушылық әдеті бар ма?

Өзіңізді дос-жолдасыңыздың сынап-мінеуін ұнатасыз ба, әлде ұнатпайсыз ба?

Сіздің өз жолдасыңыздың жағымсыз мінін бетіне айтуға батылыңыз жете ме?

Жолдасыңыз көңілге секем алғыш, әрі сезіктенгіш адам ба?

«Досыңды ашу үстінде сына» деген сөз бар, осы дұрыс па?

Досыңыздың қуанышына сүйсініп, қайғысына ортақтаса аласыз ба?

Бір кездегі қадірлес дос-жолдасыңыздың кейін өзіңізге қас болып кеткені болды ма?

Ұл мен қыздың махаббатсыз-ақ дос-жолдас болуы мүмкін бе?

МАХАББАТ:

«Сіз «Махаббат» деген ұғымды қалай түсінесіз?

Махаббаттың, сүйіспеншіліктің шешуші, қозғаушы күші не деп ұғасыз? (Рухани жақындық па? Сыртқы сымбаттылық па? Тұрмыстық-экономикалық жағдай ма? Әлде ақылдылық, қайырымдылық, сыпайылық, биязылық, батыл-өжеттік, наздық па?

Сіздің сүйгеніңізбен керісіп қалатын кездеріңіз бар ма? Не үшін?

Бір көргеннен ғашық болуға бола ма?

Сіз оны сүйдіңіз, бірақ ол сізді сүймеді, мұндай жағдайда қандай қорытындыға келер едіңіз?

Кей кезде махаббаттың достыққа айналуы мүмкін бе?

Бүгін біреуді ұнаттыңыз, ертең тағы біреуді ұнатуыңыз мүмкін бе?

Жолдастық, достық және махаббат мәселесін бейнелеген қандай көркем шығармаларды сүйіп оқисыз?

ЕСКЕРТУ: Диспут қазақ тілінде өтеді.

УНИВЕРСИТЕТТІҢ М. О. ӘУЕЗОВ АТЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ-ӘДЕБИ БІРЛЕСТІГІ.

„Искатели“ не ищут

О вкусах, в том числе музыкальных, не спорят, но позвольте мне, рядовому любителю музыки, сказать несколько слов о нашем эстрадном оркестре «Искатели». Выступления оркестра вызывают интерес у некоторой части слушателей. Повторяю... у некоторой части.

В оркестре, несомненно, одаренные, хорошо чувствующие современную молодежную музыку студенты и студентки, такие, как Саин, Кулагин, Нурушев, Басов, Оськина. Руководит оркестром талантливый в музыкально-исполнительном отношении студент второго курса истфака А. Янковский. Оркестранты самоотверженно делят свое время между учебой и подготовкой к концертам (иногда в ущерб учебе).

Однако на концертах оркестра «Искатели» не все слушатели, и даже далеко не большинство сидящих в зале получают удовлетворение от такого репертуара. Многие, просидев 15—20 минут, начинают хмуриться, ерзать на стуле, вертеть головой, как бы желая избавиться от назойливо-однообразного шума, сменяющегося оглушительной и пронзительной трескотней. Выждав удобную минутку, такой слушатель, вежливо пригнув голову, тихонько покидает зал.

Зал гремел от рукоплесканий после исполнения студентом Сарлыбаевым старинного русского романса «Я встретил вас». Очень хорошо прозвучало трио гитаристов с соло Янковского, исполнявшего «О море».

На одном из концертов оптимистически прозвучал ритмический танец, напоминавший бравурный военный марш. Было любопытно наблюдать, как пожилой преподаватель, сидящий в первых рядах, заулыбался, стал в такт музыке пристукивать пальцами по столу, видно, вспоминая боевые фронтовые дни...

Какими восхищенными глазами провожали со сцены юные слушательницы тенора с филфака, проникновенно и нежно исполнившего под аккомпанемент пианино все того же Янковского песню Гурилева «На заре ты меня не буди».

Разных людей по-разному интересует, трогает и волнует музыка. Одинаковым, общим для всех, остается большая человеческая любовь к ней, любовь к прекрасному. Очевидно, поэтому вальс, выдержавший века, остается любимой музыкой во всех человеческих возрастах и будет прекрасным бесконечные тысячелетия.

Почему бы нашим «Искателям» не подготовить тематические концерты, например, «Вечер вальса», «Музыку оперетт», «Песни гражданской войны», «Песни комсомольцев 20-х годов», «Музыку народов Африки», «Концерт народной казахской музыки» или «Современной эстрадной песни»?

Можно с уверенностью сказать, что в этом случае «Искатели» найдут верную дорогу к сердцам самых разных слушателей, найдут широкий и постоянный круг поклонников своего таланта и благодарность любителей музыки от первокурсника до профессора.

К. КОРЖЕВА, доцент.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Жизнь, отданная мечте

В эти мартовские дни все передовые люди земного шара отмечают 375-летие со дня рождения всемирно известного чешского педагога, гениального мыслителя и гуманиста Яна Амоса Коменского.

Родился Я. А. Коменский 28 марта 1592 года в Моравии, в местечке Угорский Брод в семье мельника. Родные его принадлежали к религиозной секте «Чешские братья», возникшей в борьбе против католической церкви и немецкого засилья. Свобода и независимость были девизом секты.

Поступив в 16-летнем возрасте в латинскую школу в городе Пршерове, Коменский обнаруживает необыкновенные способности и трудолюбие. Затем его, как лучшего ученика, община направляет на учебу в Герборнский университет в Германии.

В университете Коменский основательно изучил труды многих философов и ученых, в частности, Платона, Аристотеля, Коперника. Особенно заинтересовало юношу сочинение Коперника «О круговращении небесных тел», которое сыграло большую роль в формировании его мировоззрения. Правда, Коменский не до конца поверил в то, что не Земля, а Солнце является центром вселенной, но он страстно захотел узнать правду, понять, как польский астроном пришел к своему еретическому взгляду, перевернувшему установившиеся представления о мироздании. За рукопись Коперника он отдает вдове профессора Христнама все свое состояние. А весной без единого гроша в кармане он отправляется пешком на родину, унося с собой приобретенную рукопись, которая в ту пору считалась опасной. Пройдя более тысячи километров, юноша приходит домой.

По возвращении на родину в 1614 году Коменского назначают руководителем той латинской школы в Пршерове, где раньше обучался он сам. С увлечением отдается он педагогической работе и пишет свое первое методическое руководство «Правила более легкой грамматики».

Когда Яну исполнилось 24 года, его избирают священником в г. Фульнек и одновременно ректором школы общины «Чешские братья». С любовью занимается со своими учениками молодой учитель. В класс он входил всегда с улыбкой, никогда не кричал на учеников, не угрожал им, на его столе не было линейки для наказания воспитанников, которой в то время в школах пользовались довольно широко. Между учителем и учениками возникли отношения взаимного уважения и доверия.

В 1627 году был опубликован императорский указ, которым католическое вероисповедание признавалось единственным в Чехии, а кто не хочет его признавать, должен покинуть страну. Тридцать тысяч семей протестантов, а вместе с ними и «Чешские братья» покинули родину. Коменский поселился в польском городе Лешно, где работал преподавателем гимназии и вел большую научную и общественную работу. Здесь он закончил «Великую дидактику» — книгу, которая давала ответы на вопросы о том, чему учить, как учить, для чего учить. Эта книга принесла ему мировую славу.

«Школы, — писал Коменский в книге, — должны стать истинными и живыми мастерскими людей». Он предлагал создать систему школ, которые определили бы развитие ребенка от рождения и до совершеннолетия. Учить надо и мальчиков и девочек, и бедных и богатых, школа должна быть единой и доступной всем. До Коменского учитель занимался индивидуально с одним учеником, теперь ученый предлагает классно-урочную систему, без которой нельзя демократизировать школу. Он первый рекомендует состав класса из 30—40 человек, урочную систему, продолжительность учебного дня для старших классов 6 часов, для младших 4 часа. На основе собственной практики и научных изучений Коменский рекомендует 45-минутный урок, перемены, выходные дни, каникулы для детей и экзамены. Все это сейчас кажется таким обычным, а в то время это было настоящей революцией в школе.

Самой же главной заслугой Коменского было то, что он разработал научные дидактические принципы — принципы обучения. По его мнению, в основе обучения должен лежать чувственный опыт, поэтому он придает важнейшее значение наглядности и сознательному усвоению материала. При этом обучение должно строиться с учетом возрастных особенностей детей. Обучение и воспитание должно быть целесообразным и гуманным, ибо наказания лишь оттолкнут детей от школы. Вместе с тем он придавал важное значение дисциплине, без которой невозможно осуществление обучения. Он говорил, что школа без дисциплины, что мельница без воды.

Весной 1655 года шведами был сожжен г. Лешно. Сгорел и дом Коменского, где погибло все, что им было собрано и написано за многие годы, богатейшая библиотека и подготовленные к печати рукописи. Горе ученого было безутешным. Но он не сдается. В Амстердаме, где он жил последние годы, им было написано и опубликовано несколько книг. Когда вышла из печати книга «Сборник дидактических произведений», Коменскому в знак особой признательности был доверен ключ от городской библиотеки.

Коменский готовил себе достойного преемника, которым был его талантливый ученик, муж дочери Пьер Фигул. Но в январе 1670 года на плечи уже согбенного годами и страданиями ученого обрушилось еще одно несчастье — умер Пьер Фигул. Горе сломило Коменского, через несколько месяцев, 15 ноября 1670 года, он скончался.

Т. П. СТРУЦ.

„Кіруге бола ма?“

Сұлужан (биология факультетінің 2 курс студенті) Жолымбетова күлдегі әдетінше ертеде тұрды. Дәлірек айтсақ, сағат бестен қырық минут өткенде, ол қол сағатын білегіне тақты.

Бөлменің іші қаракөлеңке еді. Терезені тұмшалаған табиғат пердесі түріле қоймаған. Сұлужанның дәл терезесі тұсынан туатын жап-жарық үлкен жұлдыз әлі жымыңдап тұр. Бірақ шашудай шашылған қисапсыз көп жұлдыздардан ештеңе қалмапты. Көше бойындағы нейлон шамдар ғана бәз-баяғы қалпынша маздап-жанып, нұр шашады.

Сұлужан шам жағып, плиткаға шәй қойды. Жүгіріп жүріп жинала бастады. Минуттар зымырап жеткізбей барады. Шүмегінен буы бұрқыраған шәйнек дызылдап әндете жөнелгенде, бал ұйқы құшағында жатқан құрбылары да қозғалақтап, бірінен соң бірі ояна бастады. Шәйді асығыс ішкен Сұлужан өзгелерден бұрын сыртқа шықты.

Дала сап-салқын. Бет шымшылар аяз райы байқалады. Түнімен жыламсырай жауған жаңбыр қарға қорғасындай кірігіп, жылмақайланып көк тайғаққа айналған. Байқап баспасаң табан тұтар тұлдыр жоқ жол үстінен оп-оңай-ақ тайып топ ете қалғандайсың. Тынымсыз тіршілік қайта оянып қаз қалпына түскен. Жан-жағы жосылған, жүгіре басқан студенттер. Дабырласқан дауыстары аязды ауада жаңғырығып ап-анық естіледі.

— Әдик, менің авторучкамды ала шықтың ба?

— Тоқтай тұр, Сұлтан, конспектімді ұмыт қалдырыппын...

— Жүгір, Асан!

— Уақыт күтпейді, бол тезірек!

Дауыстар жарыса шығады. Бәріне де тән бір қасиет басым жатыр. Ол көңілділік. Әзілдесіп, жарқылдап барады. Машина дауыстары көше бойына симай, әуені кернеп толқын атады...

Сұлужан жағасын көтеріп, жылдамдата жүріп кетті. Жолай киоскіге соғып газеттер алды да студенттер легіне қосылды.

Алдындағы қарт кісіге жалаң бас, сұр пальтолы жас жігіт тайғанақтап соғыла жаздап қалды. Қарт ананың қолындағы сүті шайқалып-шайқалып қалды да, құтысының қақпағы ұшып кетті. Қақпақ дыңғыр етіп домалай жөнелді. Қарт ана қысылғандай төменге қарай қатқақ қарды күтірлетіп домалап бара жатқан қақпағына қарап, тұрып қалды. Бәрін де көріп келе жатқан Сұлужан:

— Әже, қиналмаңыз мен әкелем,— деп кейін бұрылды. Жүгіріп барып, қақпақты алды. Өткен-кеткен студенттердің қайсы біреулері қалжыңға айналдырып барады.

— Қарындас, қақпақ жинап жүрсіз бе?

— Мен көмектесейін бе?

— Біздің үйде қақпақ бар еді...

Сұлужан жігіттердің сыралғы сөздеріне күлімсірей жауап қатты.

— Өркенің өссін, қызым, — деді риза болған қарт ана.

Сұлужан қарт ананың жүруіне ауыр соғып тұрғанын байқады. Ептігінкіреп қиналып-ақ тұр.

— Әже, үйіңіз қайда?

— Анау қызыл үй, — деді қарт ана.— Ойпырмай, мына тұрған үйге жету күш болды ғой...

— Жүріңіз, мен апарысайын, — деп Сұлужан қарт ананы қолтықтап алды.

— Сұлужан, Сұлужан! — деген дауыс шықты соңынан.

— Қайда бара жатырсың?

— Мына әжейді үйіне жеткізуге.

— Осы Сұлужан Тимур командасының мүшесі емес пе? — десіп құрбылары кете барды. Сұлужан қарт ананы үйіне апарып салды. Енді «отыр, отыр» деп әже бәйек болды да қалды. Сұлужан рахметін айтып зорға босады. Сағатына қарады. Жеті минуты кем сегіз! Жүгіре жөнелді. Босқа қиналады. Бәрібір үлгірмейді.

Сонда.... мүмкін үлгірер. Міне, Сейфуллин көшесі. Терлеп кетті. Халық бұған таңдана қарайтын сияқты. «Бойжеткен бикештің жүгіріуіне жол болсын» деп тұрғандай. Ол қысылып кетті. Сағатына тағы да көз тастады. Екі минуты кем!.. Ух! Жеткен сияқты. Мынау Коммунист проспектісі... Енді бір аттаса университет, аудитория...

Келді. Лекция басталып кетіпті. Өкінішті-ақ! Асыға басқан күйі аудиторияға жетті де, есікті қақты.

— Кіруге бола ма?

Манағы құрбылары бұған күлімсірей қарады. Оқытушыға бәрін айтқан секілді. Ол басын изеді де:

— Кіріңіз, — деді.

Береке түбі — мереке

Бұл қуанышты күн еді. Журналистика факультетінің бірінші курс студенттері кезекке тұрып, стипендия алып жатқан. Қалта компиып, кеуіл бірленді. Бәрі де гу-гу етеді. Әзіл әңгіме баяғы. Кенеттен шыққан группа старостасы Құралай Бейсембаеваның даусы студенттердің назарын өзіне аударып әкетті.

— Жолдастар, бұл болмайды!

Әуелі түсінбей қалды студенттер. Тым-тырыс. Құралайдың әлгі сөзінің сырын білмекке сөзінің соңын күтті. Бірақ Құралай айтқанын дәлме-дәл қайталады.

— Неге? Неге? — десті тұс-тұстан.

— Астарламай ашық айт! — деп әлдекім шыдамсыздана айқай салды.

— Таласатын түк те жоқ. Бүгін қуанышты күн екені хақ! — деп Болат Нәсіпбаев реплика тастап та үлгірді.

— Қуансақ бәріміз бірдей қуанайық та? — деді Құралай.

— Кім ренжулі?

— ?-?

Студенттер жан-жақтарына қарасты. Біреулер жылысып шығып бара жатқаны байқалып қалды. Енді түсінді. Үнсіздікті Әдияш Абақанова бұзды:

— Мұнымыз шынында да жарамайды екен!

Келіңдер... Келіңдер, бәріміз бірдей степендия алатын болайық?!

— Дұрыс!

— Табылған ақыл!

— !..

Иә, ол қуанышты күн еді. «Жұмыла көтерген жүк жеңіл» дегендей көп болып қолға алған соң қойсын ба! Көңілсіздікті жолдан лақтырып, бәрі қосыла қуанды.

Жақау ДӘУРЕНБЕКОВ.

Смехом по орехам

СКАЗКА О ШНИЦЕЛЕ И ПРОЧИХ ВЕЩАХ

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно при Казахском государственном университете, существовала столовая. С 10 утра и до 7 вечера толпились в ней добры молодцы и красны девицы — студенты и студентки. Да не жареных гусей-лебедей, а холодные шницели они едали, не мед-брагу золотистую, мутноватый кофе пивали, и не салфетками, что за семью замками, в заповедных местах схоронены были, а рукавами шелковыми утирались. Оттого и не так лицом красны в тех местах были девицы, оттого и скудели силой и умом добры молодцы, что немало огорчало преподавателей мудрых и деканат всемогущий.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...

Вот пошли добры молодцы и красны девицы виновных искать, выяснять, почему приходится им недосоленное и холодное есть, щи сальными ложками хлебать. Перво-наперво обратились они к заведующему столовой при главном корпусе университета товарищу С. П. Бондаренко. Но оказалось, не считает он себя виноватым: блюда приготавливаются по государственным раскладкам, количество их в меню тоже определено «сверху», а уж он, заведующий, крутится-вертится, варьирует их на все лады: вчера котлеты, сегодня—шницель, завтра — бифштекс (правда, чем отличаются друг от друга эти блюда, не только не искушенный в кулинарном искусстве посетитель, но и сам заместитель заведующего сказать затрудняется).

И спросили тогда студенты: «А еще поведай нам, кормилец заведующий-батюшка, почему буфет невесть когда открывается? Почему обслуживают нас все царевны-несмеяны с угрюмыми лицами? И ответил им товарищ Бондаренко, что надоедает целый день всем улыбаться. А по поводу холодных котлет, сальных вилок и прочих недоделок не к нему, а в хозчасть университета обращаться надо, которая не только средств на моечный агрегат, покупку новых установок, но и на загородку помещения для пустой тары не отпускает. И поняли студенты, что придется уйти им отсюда не солоно хлебавши.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пошли они в следующую инстанцию — к трем богатырям — в хозчасть, профком и местком. Но там выяснилось, что никаких письменных заявлений на переоборудование столовой от заведующего не поступало. Он не бюрократ (упаси боже!), а у них за множеством других важных дел руки до общественного питания не доходят.

Последняя надежда осталась у студентов на товарища Маеда, директора треста столовых и ресторанов по Советскому району. Но и товарищ Маед оказалось настроен оптимистически:

— Наша столовая, — заявил он, — занимает второе место по городу после правительственной, план мы выполняем (правда, того не упомянул товарищ директор, что выполняется план за счет продаваемого в студенческих буфетах пива вместо молока).

Но Маед оказался несколько самокритичнее, чем тов. Бондаренко. Он признал, что уйма недостатков имеется в работе столовой, особенно в качестве приготовления пищи. В свое оправдание добавил, что готовят в столовой при общежитии № 1 КазГУ девушки-ученицы кулинарной школы. И что вообще ему должна помочь общественность, в частности, группы народного контроля.

А насчет помощи общественности товарищ Маед заметил верно. Ей давно пора взяться как следует за работу столовых. И прежде всего самим студентам: общественные посты устанавливать, следить за приготовлением пищи, организовывать дежурства в столовых, чтоб в пальто да в грязных комбинезонах не ходили.

И когда произойдет это, тогда, может быть, университетское и общепитовское начальство заинтересовано станет в том, чтоб студент хорошо питался.

Тогда и нашей сказочке придет счастливый конец.

Л. САВИНОВА.

6 плюс 5 = ХОР

«Это наш самый больной вопрос». (Из разговора).

Недавно прошло совещание активистов, отвечающих за культмассовую работу КазГУ.

Вопрос повестки дня? Один. Подготовка к смотру.

Спорили, доказывали, добирались до истинных причин... И добрались. Решили и постановили:

1. Каждому факультету подготовить по несколько номеров.

2. От каждого факультета представить (по возможности) участников художественной самодеятельности (Культмассовик! Отвечаешь головой!).

3. С каждого факультета, хоть умереть, но доставить в кружки 25 или, от силы, 20 человек. Заставить их петь, плясать, играть на домбре (?).

В чем же дело? Почему так плохи дела?

Людмила Венгерова, университетский культмассовик, рассказывает:

— А у нас все есть. Понемногу.

Неплохо работает русская театральная студия, которая существует уже второй год. В ней 15 человек. Сюда пришли с романо-германского отделения, с химфака, истории, журналисты. После премьеры будет объявлен дополнительный набор. И уже потом начнется непосредственная подготовка к юбилейной дате — 50-летию Советской власти.

Кроме русской, есть еще и казахская студия. Здесь участников гораздо больше.

Имеется у нас и домбровый оркестр. В этом году он пополнился новыми участниками, для которых будем закупать в этом году дополнительно костюмы и домбры.

Еще организован танцевальный кружок. Есть и хор, эстрадный ансамбль на истфаке.

Ну, и небезызвестные «Оптимисты».

Посмотрим сначала, как занимаются хористы.

15 марта. Занятие было четвертым по счету. В актовом зале учебного корпуса № 3 должна состояться репетиция университетского хора. Но где же участники? Вот они.

Трое сидят рядом. Первокурсницы-географы Людмила Асмолова, Надежда Волкова, Айгуль Ластаева. И еще один с этого же факультета второкурсник Антон Адамович.

А это их секретарь комсомольской организации Есенгали Шалимов. Он поет в хоре? Нет. Он проверяет наличие своих студентов.

Может быть, это хорист? Увы.. Еще один проверяющий, Галя Махмудова, член профбюро биофака.

Прибыл еще один участник хора. Историк с третьего курса Николай Бондаренко. Еще двое... Нет, не участники. Проверяющие.

Итак, подведем итог четвертой репетиции. Шесть хористов. Пять проверяющих. На худой конец участников хора стало одиннадцать (?). Проверяющие согласились петь. Причем, некоторые из них вообще никогда не пели.

...Без двадцати восемь. Стоит ли ждать? Конечно, нет. Сегодня уже больше никто не придет...

А теперь посетим хореографический кружок. Вот и комната культмассовой работы в общежитии № 4. Здесь почти одни девчонки. Всего 16. Это в основном представители биологического и географического факультетов.

— Как у вас обстоят дела, — спрашиваю у руководителя кружка Кадыра Хабибульевича Хусаинова.

— Первые два занятия не состоялись. Не было людей. Вот и сейчас мало. Шестнадцать.

Сейчас необходимо начать подготовку к смотру. А как ее начнешь, если людей так мало.

Сколько же человек записалось первоначально в кружки?

Танцевальный — 58.

Хор — 100.

Ого! Но где же они эти люди?

Мила Венгерова: «Не сразу нашли руководителей, и воодушевление спало».

Вполне может быть, что причина именно в этом.

— Вы интересуетесь художественной самодеятельностью других вузов? Как у них?

— Да. Но у них совсем другое дело. Взять хотя бы ЖенПИ или институт иностранных языков. Там студенты участвуют в культурно-массовой работе с большим энтузиазмом и желанием. У нас бы так...

Почему же такая апатия ко всему интересному и нужному у нас?

Первокурсники:

— Нет времени.

— Нет талантов.

— Не хочу!

— Что вы ко мне пристали? В вокальный хожу? Хожу. С меня хватит.

Вот оно: «С меня хватит. Мне больше не надо». Довольствование малым. Именно в этом, мне кажется, вся причина, все зло. А посмотришь характеристику: танцует, поет, играет на трубе... Мастер на все руки. Куда же он делся, этот активист? Оказывается, надо было поступить в вуз. Теперь же наши скептики заявляют. «Ах, я думал, университет — это сама гуща жизни, само кипение...»

Л. ХАБИБУЛЛИНА.

ПОЕТ РОЗА БАГЛАНОВА

Большой актовый зал переполнен. Вечер открывает председатель «Общества семи муз» Б. Мекишев. Он познакомил собравшихся с творческой деятельностью артистки. Ведущая — постоянная спутница Р. Багдановой в ее гастролях М. Маралбаева — рассказала несколько эпизодов из концертной деятельности знаменитой артистки. А сама Роза Багланова ответила на многочисленные вопросы студентов.

И вот начался концерт...

Репертуар певицы разнообразен. Особый успех выпал на долю казахских народных песен, песни на немецком языке «Трактористка» и «Марш революционной Кубы». Кстати, эта песня впервые в Советском Союзе была исполнена на испанском языке Р. Багдановой. **Ю. АЗАМАТОВ.**

ВЫСТАВКА ЗАКЛАДОК

Эта уникальная выставка привлекла яркостью красок, разнообразием тематики, необычайностью форм полосок бумаги, ткани, кожи, пластмассы. Сначала появляется мысль: «Взрослый человек, а занимается детством. Несерьезно, пустая трата времени...». Потом она начинает притягивать взгляд, как магнит маленькую стрелку. Внимательно всматриваешься в каждую узенькую полоску и попадаешь в совершенно другой мир.

А Фаина Ивановна Стеклова продолжила доброе дело таких людей. Однажды в книжном киоске ее внимание привлекла закладка с рисунком, посвященном чешскинцам. С того дня Фаина Ивановна стала пользоваться ею при чтении книг, с того дня страсть овладела нашим коллекционером. Ее ничуть не смущали реплики о «детском занятии». Коллекция заметно пополнялась, особенно после поездок за границу. А в один из дней рождения она получила анонимное письмо. В конверте лежали три зарубежные закладки. Человек, сделавший такой подарок, из племени студентов, но его имя неизвестно никому. Этот подарок Фаина Ивановна считает одним из драгоценных.

За десять лет коллекционирования Фаина Ивановна Стеклова собрала около семисот закладок.

Р. БЛАЖКО,
студентка первого курса.

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН СТУДЕНТАМИ I КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ.

ВЕСЕННИЕ РАДОСТИ

ЭТЮД

Весна чувствуется в городе. Мокрыми пятнами блестит асфальт, по черной набухшей коре дубов извивается вода, по вечерам болезненным треском крошится снег.

А мне вспоминается другая весна, для которой нужен простор. Простор для того, чтобы было, где разгуляться по белым вздутым сугробам, превратить их в приземистые черные пласты, простор для того, чтобы рассмеяться журчанием ручейков по полю, рассыпаться первыми цветами по мерзловатой еще земле.

Весна, как березка. Ей, как и березке, трудно в городе. Красива березка в городе, а все же в лесу краше, проще, естественнее..

...Как-то тайком, пробираясь теплыми ночами с юга, приходила к нам весна, принося временами щекочущий теплом ветерок. Незаметно навешивала бугристыми кольцами сосульки, которые робко еще и зябко позвякивали при ветре; чистила мокрые щели в мазаной завалинке да покрывала рябоватой чешуей когда-то блескучий снег.

Реже затуманивал окна мороз, темней становились ночи, туманнее рассветы. В народе говорят, что «туман снег ест». Может и «ест». Выйдешь утром на улицу — тихо-тихо. Ничто не шелохнется, словно, боясь рассеять мягкую шелкость тумана. Даже бодрые петухи боятся нарушить утреннюю трапезу тумана, и кажется, что туман выползает из щелей серого снега и, мягко стелясь по нему, медленно уплывает в степь.

И со временем уже не бочком толкает зиму весна, а широкой грудью веселеющего солнца. Чернеют и приседают набухшие водой сугробы и издали кажутся большими кучами навороченных солончаков. Из-под сугробов медленно просачиваются настойчивые ручейки и стекаются в места пониже.

Но и зима сдается не сразу. День она боится, а вот темной ночью выступает во всей красе холодных звезд, хватая озябшие ручейки в остывающие объятья свои. А он, слабый, жалобно журча, бьется об лед и бессильно умолкает.

Холодны после такой ночи рассветы. Солнце еще не взошло, а зима, скатившись тенью, ушла пораньше, оставив догасать безучастные звезды. И бледноголубое небо прижимается к земле, разнося сквозь сонную пелену холод вечных звезд.

НА ЗАКАТЕ. Фотоэтюд.

Первыми наступают на зиму мальчишки. Выскочив и не услышав уже привычного журчанья, они с рвением и старанием дробят стонущий ледок.

— Журчи, ручеек!

А вот и солнышко, которому тоже хочется помочь младенцу — ручейку, протягивает ему лучи-руки. Ручеек, почуяв силу, брызгуче резвится и тоненько поет о весне.

Вершина весны — ледоход. Все с нетерпением ждут, когда первым громом затрещит лед, и в темной глади холодных волн поплывут льдины, похожие на облако.

— Л-е-е-е-д п-о-о-о-ш-е-е-л!

Это мальчишки, перегоняя друг друга, мчатся к молодо шумящей реке. А вода, неожиданно вынырнув из-подо льда, стремится испробовать притомившиеся от зимнего безделья силы. С силой и игривым баловством ломает она мертвую уже тяжесть льда, соскучившись бьется об освободившийся берег, вздымая пену брызг и окатывая визжащих от восторга мальчишек.

Все село выходит в этот день на берег. Суетятся у берега измазанные мальчишки, подталкивая цепляющиеся за берег льдины, деловито говорят о чем-то женщины, немного пригорюнившись, глядя на суетящихся мальчишек, стоят старушки:

— Вот и еще одна весна...

Степенно и в толк говорят мужики, изредка поцыкивая на прошмевших всюду «пацанов».

«Надобно б поскорее плотину поставить — скот пора выгонять, да и к посевной поспеть надо».

Но не только о посевной пришли поговорить мужики. Нравится мужику раздолье это, широкое русское раздолье. Да и где такое еще сыщешь?

А. ЮРКОВСКИЙ.

Редактор Ю. А. КРИКУНОВ.

УГ00066 г. Алма-Ата, Кирова, 136, тел. 2-13-85. Типолаборатория КазГУ, Советская, 28. Зак. 101.